

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1726/20
11 December 2020

Original: RUSSIAN

1295th Meeting of the Permanent Council
10 December 2020

Russian Federation on the situation in Ukraine and the need to implement the Minsk agreements

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
10 декабря 2020 года**

*О ситуации на Украине и необходимости
выполнения Минских договоренностей*

Уважаемый господин Председатель,

Прошел год с момента встречи лидеров стран «нормандского» формата в Париже 9 декабря 2019 года. Она состоялась на фоне неудовлетворительного положения дел в урегулировании кризиса на Украине. В ходе саммита было достигнуто понимание о необходимости реализовать незамедлительные меры по стабилизации ситуации в зоне конфликта на востоке страны, а также по выполнению политических положений Минских соглашений. Совместно согласованные итоги встречи «нормандской четверки» содержат конкретные поручения, которые призваны способствовать выправлению ситуации. Их практическое воплощение должно было осуществляться через механизмы взаимодействия представителей Киева, Донецка и Луганска в рамках Контактной группы. «Нормандские» инструкции надлежало воплотить в жизнь еще к апрелю 2020 года. Однако спустя год после саммита приходится констатировать, что реализованы – да и то частично – лишь два пункта из семи.

29 декабря 2019 года и 16 апреля 2020 года проведены два обмена удерживаемыми лицами. 234 человека получили возможность вернуться домой. К сожалению, динамика не получила развития – в значительной степени в связи с тем, что Киев отказался в полной мере выполнять предоставленные Донбассу письменные гарантии о прекращении уголовного преследования освобожденных лиц. Со многих из них до сих пор не сняты обвинения и судимости. Все это обуславливает нынешнюю безрезультатность дискуссий в Контактной группе о подготовке следующих этапов обмена. Более того, в текущем году представитель Киева в гуманитарной подгруппе Г.Третьяков вообще неоднократно отрицала необходимость выполнения обязательства по «юридической очистке» передаваемых Донбассу лиц.

22 июля с большим трудом Контактная группа одобрила меры по усилению режима прекращения огня. Напомню, что с соответствующими предложениями – как до,

так и после «нормандского» саммита – в Контактной группе выступали представители Донецка и Луганска. Но всякий раз встречали противодействие Киева. Тем не менее, меры вступили в силу 27 июля и включили в себя запрет на применение любого вида огнестрельного оружия. Следовало также наладить прямые контакты между украинскими военными и ополченцами, как предписано мерами, – в рамках координационного механизма по реагированию на нарушения «режима тишины» при содействии Совместного центра контроля и координации режима прекращения огня в действующем составе. Этого не было сделано.

Полноценное спокойствие в регион так и не пришло. Хотя активные боевые действия не ведутся и общее количество перестрелок с июля снизилось, прекращение огня все же нельзя назвать устойчивым. За период действия мер Спецмониторинговая миссия (СММ) насчитала более трех тысяч нарушений. Непростая ситуация сохраняется вблизи гражданских объектов – с 27 июля только в радиусе пяти километров от Донецкой фильтровальной станции огонь открывался свыше тысячи раз. Наконец, вновь под обстрелами оказываются гражданские объекты в отдельных районах Донбасса, расположенные, по данным СММ, вдали от позиций ополченцев. Так, Миссия сообщила о свежих пробоинах на жилом доме в Петровском районе Донецка в результате обстрела 5 декабря (отчет за 7 декабря). Появились и жертвы обстрелов – речь идет о ранении 12 ноября двух жителей донецкого поселка Александровка (отчет за 24 ноября). Также по данным мониторинга СММ, в последние недели вооруженные силы Украины активно перемещали через железнодорожные станции в Донбассе боевую технику и вооружения. Наблюдатели не одну сотню раз видели танки и тяжелые крупнокалиберные орудия украинских военных.

Показное «открытие» в ноябре пунктов пропуска через линию соприкосновения вблизи населенных пунктов Золотое и Счастье служило украинским властям, судя по всему, лишь для саморекламы. Киев сначала задерживал предоставление гарантий безопасности для проведения там строительных работ, а затем и вовсе «пересмотрел» изначальные договоренности об их функциональном назначении. Такую пропагандистскую попытку запуска пунктов пропуска в одностороннем порядке, тем более без согласования с Луганском в Контактной группе параметров их работы в условиях пандемии, нельзя рассматривать в качестве реального вклада в решение проблем населения Донбасса.

Находившиеся в центре внимания прошлогодней «нормандской» встречи аспекты разведения сил и средств и разминирования также не реализованы. Можно вспомнить, как непосредственно в ходе саммита делегация Украины отказалась от концепции разведения вдоль всей линии соприкосновения – причем несмотря на понимание о такой целесообразности, достигнутое незадолго до этого внешнеполитическими советниками «нормандского» формата.

Наконец, за прошедший год ничего не сделано по выполнению «нормандских» поручений на политическом треке урегулирования. Киев уклоняется от согласования в Контактной группе с представителями Донецка и Луганска всех правовых аспектов особого статуса отдельных районов. В законодательство Украины не инкорпорирована «формула Ф.-В.Штайнмайера» о порядке введения закона об особом статусе. Да и срок действия принятого, но не вступившего в силу «статусного» закона истекает уже через три недели. Негативную роль сыграло и постановление Верховной Рады от 15 июля о местных выборах, которое фактически перечеркнуло предписанный «Комплексом мер» алгоритм политического урегулирования. Кстати, несмотря на уверения украинских представителей о том, что постановление носит якобы «технический» характер и является чуть ли не актом «разового применения», оно по сей день продолжает значиться на онлайн-портале законодательства

на сайте Верховной Рады как действующий нормативно-правовой акт. На этом фоне руководством Украины так и не было внесено в парламент ни одного законопроекта, нацеленного на практическое выполнение «Комплекса мер».

Не прекращаются попытки искусственно принизить значение минской Контактной группы, подменить ее роль «нормандским» форматом. Все это не соотносится ни с «Комплексом мер», ни с поручениями самого парижского саммита, предписывающих Киеву решать судьбу Донбасса в диалоге с его представителями.

2 декабря в Совете Безопасности ООН по «формуле Арриа» состоялось приуроченное к годовщине саммита обсуждение хода урегулирования кризиса на Украине. Оно прошло с участием полномочных представителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей – Н.Никоноровой и В.Дейнего. Киев демонстративно проигнорировал это мероприятие, хотя ранее, в подписанном протоколе заседания Контактной группы от 11 марта 2020 года, признал полномочия этих лиц говорить от имени Донбасса. Как известно, с этими же людьми киевские переговорщики имели дело в Минске и в предыдущие годы.

Весьма показательными стали попытки некоторых внешних кураторов Украины и партнеров по «нормандскому» формату препятствовать организации и информационному освещению встречи по «формуле Арриа». Это красноречиво свидетельствовало об их неспособности или нежелании смотреть правде в глаза. А в случае с Германией и Францией и вовсе вызывает вопросы об их готовности реально содействовать урегулированию в качестве сопосредников, а не выступать в роли политических спонсоров одной из сторон внутриукраинского конфликта.

Мы хорошо помним ситуацию вокруг соглашения от 21 февраля 2014 года об урегулировании политического кризиса на Украине. Тогда германские и французские партнеры выступили его гарантами. Однако затем просто закрыли глаза на невыполнение его положений вооруженной оппозицией, свергнувшей законную власть в ходе кровавого переворота. Не хотелось бы, чтобы похожая участь постигла и «Комплекс мер».

Словом, реальность неутешительна. За истекший год мы наблюдали многочисленные попытки исказить сущность внутриукраинского кризиса, переиначить смысл Минских соглашений, обесценить их политическую часть и дискредитировать «Комплекс мер», одобренный резолюцией 2202 Совета Безопасности ООН. Чего стоят, например, неоднократные высказывания ключевых переговорщиков от Киева о якобы «устаревшем» характере этого документа и желании его переписать. Такие высказывания позволяли себе вице-премьер по реинтеграции А.Резников и глава делегации Украины в Контактной группе Л.Кравчук. Или заявление президента В.Зеленского 3 октября в интервью «Politico Europe» о том, что он «лично недоволен» форматом «Минска», его составом, последовательностью и формулировками некоторых его пунктов.

На этом фоне руководство Украины отстранило от работы по урегулированию кризиса тех, кто высказывался в пользу следования букве и духу Минских соглашений и призывал к диалогу с Донбассом. Стала неуютной деятельность, например, первого заместителя главы делегации Украины на переговорах в Контактной группе В.Фокина или советника секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины С.Сивохо.

Наконец, сам за себя говорит переданный в ноябре Киевом в Контактную группу «план совместных шагов», из 51 пункта которого 40 (т.е. 78%) входят в противоречие с предписаниями «Комплекса мер». Все это делается Украиной при молчаливом согласии, если не сказать потакании, западных кураторов, называющих такой подход своих протееже «конструктивным». В этих условиях очевидно, что тиражируемые некоторыми государствами-участниками измышления о некой «российской агрессии» – лишь пропагандистское прикрытие намерения подпитывать конфликт на востоке Украины.

Напомним, что в ходе «нормандского» саммита 9 декабря 2019 года президент В.Зеленский задекларировал приверженность полному выполнению «Комплекса мер»,

который предусматривает прямой диалог Киева с Донецком и Луганском. Для достижения результатов он отвел сам себе условный срок в один год. Однако сегодня говорить о прорывном приближении к устойчивому миру не приходится. Серьезное беспокойство вызывают постоянные отсылки украинских официальных лиц к некоему «плану Б» по Донбассу. Совет национальной безопасности и обороны Украины, дескать, может утвердить его в начале 2021 года – об этом 7 декабря в интервью РИА-Новости сообщил Л.Кравчук. Возникает резонный вопрос – означает ли все это подготовку Киева к очередной фазе силового сценария?

Ключевым фактором в урегулировании является необходимость проявления политической воли властей Украины к результативному диалогу с представителями отдельных районов Донбасса. Пока же обоснованно напрашиваются параллели с ситуацией после «нормандского» саммита в Берлине 2016 года. Выполнение лишь некоторой части из его поручений заняло у Киева более трех лет. В этой связи призываем тех, кто имеет существенное влияние на руководство Украины, побуждать его к ответственной реализации практических шагов, недвусмысленно прописанных в «Комплексе мер» и в совместно согласованных итогах встречи лидеров «нормандской четверки» в Париже.

Благодарю за внимание